

УДК 81+33

В.И. Сенкевич**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ**

Разрабатывается идея лингвистического институционализма. Описывается комплекс явлений языка/речи, объединяющихся идеей институции: презентация, категоризация, номинация, дескрипция, эмпатия, речевая пародия.

1.0. Многочисленные явления языка/речи могут быть объединены идеей институциональности. Названная идея изначально зародилась в начале XIX в. в экономической науке (Т. Веблен, У. Митчелл, Д. Кларк, Д. Коммонс) и плодотворно развивается экономистами в настоящее время. Термин *институт* происходит от лат. *institutum*, транслируемого на русский язык как «установление», «учреждение»; *институционализация* (*институализация*) – «становление», «закрепление», «упрочение», «фиксация» (ТСИС). К институтам относят стереотипы поведения, закреплённые в праве, культурные образцы. Т. Веблен, автор значительного числа крупных трудов в области экономики и социологии, исходил из теории эволюции природы Ч. Дарвина и понимал институты как результаты процессов, происходивших в прошлом, приспособленных к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находящихся в полном согласии с требованиями настоящего времени.

В русском языке валентные связи термина *институт* достаточно широки: *институт власти, институт воспитания, институт договора, институт наследования, институт брака, институт частной собственности, институт родства* и т. п. В валентности термина *институт* проявляется экстенциональная (по сути эволюционная) сущность институциональности. Об институционалистике говорится там, где есть момент становления (развития), а не функционирования. Есть фундаментальная разница между понятиями «становление» и «формирование». Становящееся становится (устанавливается) с а м о. Нам ничего не остаётся, как закреплять, фиксировать, отмечать, регистрировать (в памяти, на бумаге, в праве и т. п.) то, что возникло, – результаты, явления, этапы и моменты становления.

Становление, в отличие от формирования, является не волевым действием, а процессом, в котором проявляется в известной мере та или иная необходимость, т. е. закон: *стала ночь, настало лето, стал вопрос, стать на ноги, стать на путь, стать взрослым, погода установилась, установился мир* и т. п. Знаменательно то, что в становлении нет начала и конца (*стать* – значить приступить к какой-л. деятельности, а не начать работать: *стать к станку*). Становление – категория «дела», т. е. категория прагматическая: *Статочное ли дело?* – Допустимо ли?; *дело стало за кем-чем; дело не станет за кем-чем; за малым (или небольшим, немногим)* – задержка происходит, произошла из-за отсутствия чего-л. незначительного, из-за пустяка (МАС). *Статью* называется то, что стало быть, а не образовалось, т. е. тот или иной уклад: *Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная с т а т ь – В Россию можно только верить* (Тютчев).

Сопоставим глагольные формы *стань* и *будь* в следующем их употреблении: *Стань моей женой!* – *Будь моей женой!* *Стань* – стимулирующий императив, «установка», предусматривающая ненасильственную развивающуюся перспективу – процесс становления (*стань с а м а – «я не возражаю; стань, попробуй»*); *будь* – волевое приказание («будь – и всё»). Исходя из подобного сопоставления, можно констатировать, что аспект институциональности проявлен только в императиве *стань*. Форма *будь!* упот-

реблена пропозиционально – не как установление, а как положение (в данном случае – предложение выйти замуж).

В положении (полагании, целеполагании) институциональность не проявляется. В сфере положения присутствует потребность и возможность, однако нет категорической необходимости (*надо полагать*; *не положено* – не дозволено). Институциональность – неотъемлемая составляющая всякого состояния (Ср.: *состояние дел*, но: *общественное положение*). Положение – концепт отношения, предполагающего место (местоположение); состояние – категория абсолютного, предусматривающая нахождение и роль.

Применительно к языку следует отметить относительный (неинституциональный) статус литературной нормы. Нормальным считается всё, что соответствует положенному. Нормы не установлены – они положены и обязательны (Ср.: *положить за правило*). Институциональным же статусом обладает не то, что положено, а то, что принято (допущено), – традицией, законом, обычаем, т. е. установлено (учреждено) и находится в ведении (компетенции, владении) кого-чего-л.: *принятый* – признаваемый, применяемый всеми; *общепринятый*, *установленный* (*принятая терминология*). *Не принято* – категорически не то, что *не положено*.

Принятие предусматривает аспект «внутренний»: *принять* – вместить во что-л. Институционализация – способ категоризация человеческого опыта. Институт – не концепт, а категория. Издавна категории понимались как «вместилища». О внутреннем статусе институции свидетельствует и приставка *ин-* в термине *институт* (ср.: *конституция*, *проституция*, *субституция* и т.д., но: *инъекция*, *инстинкт*, *инспекция*, *интимный* и т. д.).

Момент институциональности усматривается не там, где есть «потому что», а там, где нечто происходит «вопреки» («несмотря на...», «невзирая на...»). Слово *вопреки* возникло от слияния предлога *въ* и формы винит. п. мн.ч. сущ. *прѣкъ* – «спор, препятствие, запрет; ср.: *перечить* – от **перкъ* > *перекъ* – «противодействие»; родственное *прок* (КрЭС). Всякая эманация – рождение, порождение, происхождение и т. п. – происходит «вопреки», прокладывая себе путь через преодоление препятствий и сопротивления. Так бывает с истиной – тем, что есть, – рождающейся, как известно, в споре. Истина – институциональная категория – открывается, устанавливается; в отличие от правды, которая полагается, т. е. творится. Институт, открывающий истину, называется институтом науки.

1.1 Процедура институционализации применяется к событийной и фактографической реальности, т. е. к бытию. В отличие от действительности, где что-то постоянно делается и преобразовывается (т.е. получает свою форму), в реальности нечто (субстанция) непрерывно происходит и превращается. В связи с этим возникает необходимость не оформить, но запечатлеть (поймать) моменты происходящего, придав им застывшее состояние, «поставить их на учёт». Реальность как бы застывает в известный момент и в подобном воплощённом состоянии составляет эмпирический и интеллектуальный капитал человечества.

Реальность – калейдоскопическая метаморфоза, где непрерывно происходит становление. Каждое мгновение в реальности происходят позитивные или негативные перемены. Переменяясь, становясь иным, нечто не превращается при этом в другое. Происходящее не знает «другого». В результате произошедших перемен реалья или утрачивается подобие (тождество) с предыдущим состоянием, или же, становясь, сохраняет и укрепляет свою идентичность. Иному противостоит тождественное – то самое (ср.: *то* или *иное*), остающееся неизменным при всех его превращениях. Подобная инвариантность (незыблемость) и схватывается (закрепляется) в актах

институционализации. Всякий акт номинации (именаречения) является одновременно и актом институциональным – свидетельством бытия сущего.

Одно из названий реальности, – *происходящее*, т. е. то, что «вот»-происходит. Происхождение понимается как возникновение (рождение), а не как образование и совершение. Происходящее не совершается и не образовывается. *Совершить* – значить сделать, произвести; *совершенствовать* – делать лучше, улучшать. Совершенство имеет отношение к искусству – форме, образу, исполнению (*совершенные формы, довести образ до высокого сценического совершенства*). В происхождении же нет «делания» – совершённого волевого действия. Происходящее не зависит от нашей воли: его нельзя причинить – по отношению к нему не действует закон причины и следствия. Перед происходящим мы бессильны – его можно принимать или не принимать (отвергать). Вопрос о согласии-несогласии применительно к происходящему не стоит – возникает вопрос о разрешении, которое может находиться в компетенции человеческого разума.

Происходящее не формируется сознательным приложением усилий – оно происходит независимо от нашего «хочу-не хочу», от наших стремлений и ожиданий. В происходящем нет случайности: *произошло* – не значит *случилось*. В нём проявляется необходимость, т. е. закон и мера. Оно происходит закономерно, неумолимо и непрерывно. Каждое мгновение приносит перемены (не изменения!). Процесс непрерывной смены того, что причастно к бытию, называется становлением. Этапы становления и отмечается (закрепляются) в институциональных актах. Институты с необходимостью являются («восстают») де-факто и могут закрепляться де-юре. Преодолевая небытие и «противясь» ему, они стоят, занимая позиции, преодолевая невзгоды. То, что стало быть, т. е. восстало (возникло, родилось, произошло), само по себе уже является институциональным.

1.1.1 Явление реальности взору воспринимающего – акт презентации. *Презентация* (лат. *praesentatio*) не есть представление, но предъявление. Представление всегда ментально опосредовано: представляется что-л. каким-л. образом; представить – значить дать видеть. Представляется не сама вещь в её реальном объёме или виртуальная фигура в номинальном объёме, представляется только образ или концепт предмета – производные отражения нашего сознания. Такого представления нет в презентации. Предъявить – значить взять и открыть взору (ср.: *предъявить пропуск в развёрнутом виде*).

Презентацию следует понимать как тотальное открытие реципиенту реального мира со всеми его составляющими. Причём, взору открывается не картина мира, а его панорама (гр. *pan + horama* зрелище). Панорамой называют «широкий вид местности, открывающийся с высоты, с возвышения», «зрелище чего-л. происходящего на широком пространстве», «широкий обзор каких-л. современных явлений, фактов, событий и т. п.» (*За окном открывалась широкая зимняя панорама; панорама боя; панорама зарубежных событий* (МАС). *Панорамирование* – термин кино: киносъёмка, осуществляемая синхронно; *панорамировать* – давать общую картину изображаемого круговым вращением кинокамеры (МАС). Панорамное зрение предусматривает объём и экстенсию – охват («уже-шире»). То, что охватывается взором, занимает «внутреннее место» – находится внутри охвата.

Мир является взору, и реципиенту ничего не остаётся, как воспринимать и фиксировать его панораму. Подобная фиксация есть не что иное, как де-факто или де-юре институционализация – фактическое (реальное) или юридическое (номинальное) установление и закрепление феноменальной реальности (ср.: *институциональный* – официально установленный, закреплённый в своём общественном статусе (СИС). Глагол *установить* соотносится с актом: *Установить факты. Устано-*

вить контакт со зрителем. В установлении главенствует позитивное «как», т. е. ракурс (точка зрения): *как удалось установить.*

Презентация непременно включает момент документальности. Предъявляя что-то., мы свидетельствуем это «что-то», т. е. доказываем его существование, устанавливая его достоверность (истинность): *предъявить паспорт, предъявить билет, предъявить доказательства, предъявить иск, предъявить обвинения* и т. п. Свидетельство выступает с у б с т и т у т о м произошедшего акта-события, которое само по себе не может быть предъявленным как произошедшее. Рождение предусматривает свидетельство о рождении, смерть – свидетельство о смерти, вступление в брак – брачное свидетельство и т. п. Названные свидетельства являются официальными, т. е. узаконенными. Однако не только официальные свидетельства играют роль в мировосприятии; всё происходящее может быть так или иначе засвидетельствовано де-факто (неофициально) тем, кто участвует в нём или является сторонним наблюдателем.

1.2. Презентация может осуществляться пассивно или активно. В актах пассивной презентации воспринимающий ведёт себя созерцательно (безучастно) – фиксируя происходящее, он «спокойно зрит на правых и неправых, не ведая ни жалости ни гнева» (А. Пушкин). Активная презентация осуществляется с участие субъекта, который сам предъявляет (преподносит) зрителям ту или иную реальность.

1.2.1 Пассивная презентативная институционализация является констативной – реалии констатируются (устанавливаются) в качестве фактов. Пассивная презентация включает отдельные «кадры» той или иной панорамы, которые «бросаются в глаза», запечатлеваются в памяти. Память подобна фотографической плёнке; сам процесс «замечания-констатации» аналогичен фотографированию.

Приходится удивляться вниманию, которое привлекает образ, и почти полному отсутствию в лингвистике интереса к понятию «кадр».

Презентативная реальность рассчитана не на отражение, а на с н я т и е – периодическое запечатление реалии на плёнке нашей памяти с последующим проявлением и закреплением (фиксацией). Явленная миру реальность не отражается, а к а д р и р у е т с я . Если видимая действительность отражается в зеркале нашего сознания, то эмпирически воспринимаемая реальность снимается в кадрах. Кадр – отдельный снимок на киноплёнке или фотоплёнке. Кадром также называют отдельную сцену или эпизод из кинофильма (*кадр из киножурнала*). Кадром называется то, что занимает «внутреннее место» (ёмкость) – в х о д и т в с о с т а в чего-л. Есть фундаментальное различие между «*слагаться из...*» и «*состоять из...*» – сложное не то, что составное. Последнее допускает комбинацию (мозаичность) без изменения самого состава – перемену, смену состава и т. п. Устанавливаются ячейки, в которые «вписывается» тот или иной кадр. Кадр в отличие от образа – категория с у б с т а н ц и и , а не формы. Так дескриптив *текучесть кадров* (на предприятии) применим к ситуации субституции – кадры (состав) сменяется. Человеческий опыт запечатлевается и хранится в наглядных кадрах-слайдах, рассчитанных на просмотр и способствующих процессу восприятия, понимания и запоминания. Из кадров состоит «фильм» нашего опыта, к которому всегда можно вернуться как к «якобы старому».

В констативной презентации реципиент является б е з у ч а с т н ы м созерцателем происходящего, наблюдателем со стороны, изредка допускающим собственный комментарий той или иной ситуации. Названную презентацию можно назвать профильной (или силуэтной); ср.: *На белом фоне занавески появляются силуэты. Мужчина и женщина... Мужской силуэт несомненно Баженова. Крупная голова, красивый профиль, широкие плечи. Но кто женщина? Мягкие линии коротковатого носа, округлый подбородок. Да, это её профиль* (Бабич).

1.2.2 Пасивная прэзентацыя яўляецца дэскрыптыўнай (описательной). Наіболей часта пасивная інстытуцыяналізацыя наблідаецца ў такіх называемых номінаціўных прэдажэннях. В конструкцыях падобнага рода обычна оказіянальна прэзентуецца:

а) гарадская панорама: *Невский. Пёстрый людской поток, вереница машин, нарядные витрины магазинов, рекламы на крышах домов, голубые тележки с цветами и мороженым (Бабич); И так, Париж. Прежде всего – это город великолепно найденных уличных мизансцен. Бесчисленные кафе, бистро, столики прямо на тротуаре, тенты..., магазины, лавки, горы ящиков с капустой, морковью, креветками, омарами, ракушками. Запахи краски, шум голосов, весёлая толкотня. Жаровни с каштанами на бульварах. Букинисты и продавцы птиц на набережных Сены. Весёлая Плас дю Тертр на Монмартре, вся уставленная разноцветными зонтиками кафе и мольбертами художников (Мазолевский);*

б) панорама прыроды: *Да, зимний лес сказочно красив. Деревья в густой бахроме инея. Сверкание мрамора, парчи, серебра и алмазов, розовые блики утреннего солнца на шапках сосен. Нерушимая тишина в дремучем снежном царстве (Бабич); Зимняя картина. Равнина, занесённая снегом; кое-где деревья, пни, кустарники; впереди сплошной лес (Субботин);*

в) панорама помещенія: *Класс. Два ряда черно-рыжих парт... Высокий блестяще-черный, как лакированные голенища сапога, стол учителя... Дырявый глобус на шкафу, и сам он, разлюбезный милёночек, ободранный, с приоткрытой незапирающейся дверцей... Расколотая, на двух ногах доска с вечно пропадающей куда-то мокрой тряпкой и съеденным потихоньку любителями мелом... (Смирнов);*

г) партрэтная панорама: *Петя хорошо знал этот тип фронтовика. Расстёгнутая шинель. Сплюснутая и сбита на затылок папаха из бумажной мерлушки. Резкие движения. Прищуренные, ненавидящие и недоверчивые глаза (Катаев);*

д) панорама боя (схватки): *И грянул бой, Полтавский бой!.. Швед, русский – колет, рубит, режет. Бой барабанный, клики, скрежет. Гром пушек, топот, ржанье, стон, И смерть, и ад со всех сторон (Пушкин); Беспорядочная стрельба. Лязг штыков. Кто-то убежал. Кого-то настигли. Крики. Короткая схватка в дверях (Н. Островский).*

Інстытуцыі (обзоры) рэалізуюцца па мадэлі эмпірычнаскай кон'юнкцыі – «и, и, ...». Кроме того, в них проявляется категория партитивности – взор схватывает часть целого: *Тулупы, ватники, кожанки, шинели, штатские пальто, меховые шубы. Мужчины и женщины, брюнеты и блондины высокие и малорослые... (Панова).*

1.2.3 Інстытуцыяналізацыя палучае ўзуальны статус ў актах закрэплення за рэаліямі індывідуальных номінаціў ілі нумароў: *кафе «Закусочная», ул. Советская, дом № 5 и т. п.* По сути вся конкретная лексика, называющая реалии (*волк, заяц, носорог и т. п.*), является результатом узуальной институционализации. Названия реалий – фактографические дескриптивы. Подобного рода номинации возникают не в результате словообразования, а в результате актов номінаціўнай дэрывацыі. Бросившийся в глаза признак становится субститутом рэаліі, прэзентуя ёё ў вэсэй татальнасці. Кожда індывідуальная номінацыя закрэпляецца за адзіначнай унікальнай рэаліяй (*собака Шарик, звезда по имени Солнце и т. п.*) ілі же спосабна замещаць сабой катэгорію (клас, серію, мадэль) рэаліяў (*печенье «Шахматное», берёза, автомобиль «Волга» и т. п.*). Не толькі праяўленне (адкрыццё), но і закрэпленне (фіксацыя) іграе ролю ў міропознанні і арыентацыі чалавека. Закрэпленнасць-незакрэпленнасць – сущэствэнны момэнт трансляцыі і хранення інстытуцыянальна ўстаноўленага чалавечэскага опыта.

1.2.4 Акты інстытуцыяналізацыі могуць абладатъ как фактычным, так і юрыдычным (правовым) статусам. Бесправныя аб'екты – фізічныя рэаліі – фіксуру-

ются фактографически. В наибольшей мере мотивированы индивидуальные субституты. Так, прозвища (бел. мянушкі) презентируют человека как индивида, т. е. объекта (Баран, Оглобля, Рыжий и т. п.); бел.: *Каровіцу Кветку трымаю, кабыліцу Ляльку, сабаку Рудзіка ды котку Рыску. Чаму так назваў? Котка – рыскі на спіцы мае, сабачка – рудзенькі, кабыліца – сапраўдная прыгажуня, а каровіца – бытта ўся ў рамонах...* (Пархута). Разные институциональные «технологии» применяются в актах номинации человеческих индивидов прозвищем. Прозвища закрепляются обычаем употребления, однако не обладают, как имена собственные, юридическим статусом. Подобно этикетке, они «пристают», «прилепают», «приклеиваются» и т. п.: бел.: *Вось і прыклеілася да Максіма мянушка Маўчун (Капусцін); З Веніямінам Мудрык не лічыўся і прыклеіў яму мянушку – Чухна (Марчук); Доктарку Рыгор добра ведаў, але не паважаў. Яшчэ пазалетась на практыцы пазнаёміўся і мянушку ей прыклеіў «Сучок» (Стральцоў); Клікуха прыліпла да хлопца, як сала да падэшвы, каб болей не расставацца з ім ніколі (Міхно); А калі мянушка прыклеіцца – да самай смерці можаш хадзіць з ёй... (Гамолка); Я і сам не ведаў, што сёння вяселле Лаўрэнкавай Жэнькі, да якой з маленства прыклеілася мянушка Цыца (Сіпакоў).*

Дескриптивный момент отмечен и в номинациях природных категорий (*кошка европейская короткошерстная, парнокопытные, млекопитающиеся* и т. п.).

Как в индивидуальных, так и в категориальных номинациях проявляется интегрирующая роль институционализации. Институции – объединяющие комплексы. Всякая индивидуальная номинация охватывает и объединяет собой разные этапы и состояния «этого объекта»: *«эта берёза»* – это «эта берёза» утром и вечером, осенью и летом и т. д.; *г. Брест* – это Брест вчера и сегодня. Метаморфозы, происходящие с объектом, могут найти выражение и в его институциональной номинативной фиксации: *Берестье – Брест-Литовский – Брест*. Аналогично номинация *волк* тотально объединяет всех без исключения «животных семейства псовых, родственных собаке».

Номинативные субституты классов, как и индивидуальные дескриптивы, не имеют значения. В отличие от производного слова, они не используются, но употребляются (применяются) для номинации тех или иных реалий и поэтому являются понятийными. Так, номинация *волчок* в русском языке закрепились за названием разных референтов из разных областей деятельности – это и 1) «игрушка в виде круга или сплюснутого шарика на оси, которая при быстром вращении удерживается в вертикальном положении, издавая иногда при этом протяжное звучание», и 2) «круглое отверстие в двери тюремной камеры для наблюдения за заключенным; глазок» (устар.), и 3) «твёрдое тело, могущее вращаться с любой скоростью около точки опоры, расположенной ниже центра тяжести» (физ.), и 4) «побег, вырастающий на старом стволе дерева» (сад.) (МАС). Кроме того, *Волчок* – антропоним (фамилия). Применительно к референтам номинативных дериватов актуальным является вопрос не «Что это такое?», а вопрос «Как оно называется?»: *как называется то растение, то дерево, то насекомое?* и т. п. Из ответов на «как»-вопросы состоит специальная компетенция носителей языка. Сведения подобного рода являются экстралингвистическими и принадлежат энциклопедическому словарю.

1.2.5 Правовые институты оказываются задействованы при номинации как физических, так и юридических субъектов права. На смену фактографического дескриптива приходит категория имени (*гражданин Петров И.И., фабрика «Коммунарка»* и т. д.).

Институт имени собственного как результат правового закрепления и удостоверения духовного «Я» играет главную роль в процессе становления тождественной самой себе личности в её социальных контактах. «До имени человек не есть ещё человек, ни для себя, ни для других, не есть субъект личностных отношений, значит не есть член

общества, а только возможность человека, обещание такого, зародыш» [1, с. 62]. П. Флоренский рассматривал собственные имена в качестве проявлений одного из высших типов иерархии жизни [1]. Смысл существования собственного имени заключается в институционализации идентичности личности, с которой под влиянием физических и социальных факторов происходят перемены, но которая, тем не менее, сохраняет собственную внутреннюю целостность, оставаясь сама собой.

Собственное имя – своего рода паспорт лица, его социальный пароль, свидетельствующий о принадлежности к той или иной социальной категории. В самом звуковом облике собственного имени воплощена информация о социальном статусе лица и отношении к нему в социуме: кого-то зовут по фамилии, кого-то по имени, а кто-то идентифицируется прозвищем. Имя – свидетельство пола, возраста, национальности, социального рейтинга личности: бел. *Людка жанчына была высокая, чорнавалосая, з прадаўгаватым вузкім тварам. Звалі яе не Іваніха, па мужу, як звычайна звалі ў нас замужніх жанчын, не па прозвішчы – Гушчыха, а па-дзявочы далікатна – Людка* (Кудравец); *Не крыўдзіцца ён нават і за тое, што называюць яго не па прозвішчы Мурашка, не па бацьку, а Іван Аўдолевіч, або, у лепшым выпадку, Аўдолін Іван* (Брыль); *Хросны быў каратышка з гарбом, і называлі яго не Рафаіл, а толькі Рафалак, нібыта частка сапраўднага Рафаіла* (Брыль); *Сустрэў Алёшку Камаша, так яго называюць, хоць сапраўднае прозвішча ён мае Баранчук* (Гардзіцкі).

Юридический субъект права трактуется как «учреждение». Его институционализация осуществляется принятой и узаконенной формулой номинации: *Учреждение образования «Брестский политехнический колледж»; УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»* и т. п. Учреждение как социальное установление является одновременно актом институционализации и результатом этого акта: *Учреждение банка. Учреждение ордена. Учреждение праздника; Учредить учёное общество. Учредить знаки отличия. Государственные учреждения. Научные учреждения* и т. п. Институциональным юридическим статусом обладают установленные социальные акты: *Крепостное право было одним из учреждений, ославлявших народную энергию* (Чернышевский); *Либеральная партия говорила, что брак есть отжившее учреждение и что необходимо перестроить его* (Толстой).

Всякий акт, в отличие от волевого действия, является актуально или потенциально институциональным актом. Понимание и понятие как его результат – также акт институционализации. Понятие закрепляется в термине: *Декарт триста лет тому назад установил понятие рефлекса, как основного акта нервной системы* (Павлов).

1.2.5.1 Существенным параметром всякой институционализации является момент стереотипности (гр. *stereos* твёрдый). Так, на лиц, названных агентивными именами, распространяется влияние динамических стереотипов. В физиологии под данным термином понимают «форму целостной деятельности больших полушарий головного мозга высших животных и человека, выражающуюся в фиксированном порядке осуществляемых ими условно-рефлекторных действий» (ТСИС). В социологии с понятием динамического стереотипа связываются те или иные аспектации (социальные ожидания).

Под экспектацией понимается требование исполнения лицом социальных ролей. Экспектации – тип социальных санкций, носящих неформализованный и не всегда осознаваемый характер. По сути каждое агентивное имя не лишено динамического стереотипа, традицией закреплённого за тем или иным агентом и предъявляемого ему социумом. Как отмечает В. Дорошевский, с социальной точки зрения «*żołnierzem jest nie tylko ten, kto nosi mundur [...] Do cech relacyjnych desygnatu wyrazu żołnierz należy to, że społeczeństwo oczekuje od żołnierza takich rzeczy, jak męstwo, gotowość na śmierć w razie*

potrzeby, posłuszeństwo rozkazom. Ten, kto się tymi cechami nie odznacza, może się żołnierzem nazywać, ale w istocie («направдę») nim nie jest» [2, с.15].

Аспектация мотивирует поведение агента: бел. *Але ўжо праз мінуту гатоў быў рынуцца ўслед, ды стрымаўся – ён усе-такі мужчына, а мужчыны ў іх Альхоўцы за бабамі ніколі не бегалі* (Левановіч); *«Доктар павінен быць добрым», – слабым голасам абазвалася Гэля* (Рудова); *Дык выручы ўжо, бо ж камсамалец (Быкаў); – Мы з табой байцы. Толькі ўперад і ні кроку назад* (Супрунчук); *– Ты ж лейтэнант! Чаму ляжыш? Камандуйце па-пластунску наперад!* (Быкаў); *Калі будзе раствор? Колькі будзем загараць? Прараб называецца, што ён сабе думае?* (Місько).

Стереотипное поведение является поведением не нормальным, а образцово-каноническим – принятым (установленным) обычаем, традицией, уставом. В социуме известно, чем принято, а чем не принято (*не стоить, не гоже, «западло»*) заниматься субъекту, названному тем или иным агентивным именем: *Так поступать не годится. Куда это годится?; никуда не годится* (МАС); *Стой, ребята, не годится, Чтобы так с посошком Шла домой из-за границы Мать солдатская пешком* (Твардовский).

1.3. Профильной констативной презентации противостоит анфасная перформативная презентация, в которой реальность является не сама, а преподносится говорящим субъектом. Французское *en face* буквально означает «в лицо»; анфас – лицом к смотрящему; прямо.

Маркером открытого предьявления реалии взору обычно выступает частица *вот*, делающая зрителя непосредственным участником просмотра. *Вот стороной дороги бегут две потные косматые лошади* (Толстой); *Вот характерный след зайца. Он двигался мелкими прыжками, глотал кору тальника, затем чего-то испугался и проворно убежал в кусты* (Арсеньев); *Я выстрелил и попал вот в эту картину* (Пушкин); *– Вот ... Шацкий торжественно показал на море. – Вот громадные водные плоскости* (Паустовский). Презентуется то, что происходит непосредственно перед глазами, т. е. находится в момент речи в поле зрения говорящего. Частица *вот* отмечает последовательную смену событий. *Вот раздался «ау» вдалеке; Вот над колосьями в синем венке Черная быстро мелькнула головка* (Некрасов). *Вот окраина. Вот Заводская улица. Вот домик под толевой крышей* (Горбатов). Частица *вот* как бы выставляет реалию или понятие на всеобщее обозрение: *Вот оно, воспитание. Вот он! ВАЗ!!! На вот смотри, какие презенты твоя дочь преподносит* и т. п.

В толковых словарях частица *вот* обычно трактуется как указательная, однако такая трактовка, думается, не является точной. С помощью частицы *вот* говорящий не указывает на предмет речи, представляя его, а фокусирует интерес зрителя на объекте – той или иной реалии, предьявляя её взору реципиента. Частица *вот* сигнализирует открытие кадра, в котором отсутствует действие по значению глагола *видеть* – есть только занятие, которое может быть названо «смотрением» («смотром», «просмотром», «глядением»). В отличие от видения, смотрение контрастно – что-либо смотрится и контрастирует на фоне. Фон – неотъемлемая составляющая всякого восприятия и снятия. Будучи контрастным по сути, визуальное восприятие предусматривает момент контролирования (надзора, инспекции, попечения): *смотреть за детьми, присмотреть за хозяйством* и т. п.

1.3.1 Перформативная презентация оказывается востребованной в ситуации знакомства. Субъект предьявляет себя или своих знакомых участникам встречи: *Вот и я. А вот и мы. Вот они. Ну, вот и Наталья Ивановна. Здравствуйте, моя милая!* (Чехов). *Граф, вот мой муж* (Пушкин) Подобная ситуацией является ситуацией фатической – устанавливается контакт с находящейся в процессе непрерывного ста-

новления реальностью. Контакт, в отличие от общения, – категория институциональная.

1.3.2. Перформативная анфасная презентация является презентацией интерпретирующей – в акте предъявления реалии нередко проявляется момент её интерпретации. Безучастное (чистое) созерцание даётся реципиенту с трудом. Актам восприятия обычно сопутствует активный интерес, проявляющийся в занимательности (поглощённости) зрителя: *смотреть с интересом, слушать с интересом; Как интересно!* и т.п. Подобная занимательность в психологии называется эмпатией (термин С. Куно) – «введение в фокус интереса объекта, о котором идёт речь» [3, с. 390]. В психолингвистических трудах эмпатия понимается как эмоциональная идентификация (слияние) с объектом восприятия, как «переживание» – способность переносить на себя чужое состояние, проявлять участие.

Эмпатия – реакция говорящего на происходящее. «Соприкасаясь с реальностью, – пишет Х. Ортега, – человек приходит в состояние нерешительности, не зная, переживать ему вещи или созерцать их» [4, с. 239]. Один и тот же феномен реального мира может быть презентирован не только как результат объективированного созерцания, но и как продукт эмпатического («участливого») восприятия, ср.: рус. *земля – земляца, земелька; вода – водица, водичка, снег – снежок*, бел. *дуб – дубок, дубочак, зялёны – зялёненькі, заяц – зайчык*; пол. *serce – serdeczko, matka – matusia, chłopiec – chłoptaś, wesele – weseliczko* и т. п. С феноменом эмоциональной интерпретации мы соприкасаемся в ситуации «пропаганды» (трансляции) собственного эмоционального опыта: *Горячие пирожки! Помидорчики! Свежие огурчики!*

Химические термины *реакция, реактивность* наиболее точно схватывают сущность рассматриваемого феномена. Как известно, понятие *реакция* подходит к разным составляющим человеческого поведения: *реагировать* «отзываться каким-л. образом на воспринимаемые впечатления, события, явления» (МАС). Когда говорится, что *икс* каким-либо способом «*отреагировал*» на данное известие, то речь идет не только о соматической реакции, но и о реакции психической.

Заинтересованность реципиента проявляется в актах личностного восприятия, сопровождаемого эмоциональной интерпретацией объекта восприятия. Интерпретирующую роль играют деминутивы: *Вот это каруселька! Вот это язычок! Вот это ротик! Вот это ротец! Вот это размерчик! Вот это прыжочек!!! Bravo! Вот так рыбка! Вот спасибочки-то! Вот такой паренёк!* Возможны также и аугментативы: *Вау! Вот это компроматище! Вот это котяра!* Нередко бывает задействована бранная лексика: *Вот дура! Вот придурок! Вот осёл! Вот баран! Вот злодей. Вот же негодяй!* В подобных выражениях нет оценки – мнения. Данные выражения эмоционально интерпретируют (осмысливают) стоимость объекта – чего он стоит на самом деле. В них выражается негодование по поводу интеллектуальной, нравственной, утилитарной и т.п. несостоятельности объекта.

Наиболее типичная реакция всякого восприятия – удивление. Подобная реакция связана со смыслом «вопреки», возникающим как результат несовпадения эспектакций говорящего с происходящим на самом деле: *Вот (оно) как! Вот тебе (те) раз* – восклицание по поводу чего-л. неожиданного, удивительного (МАС). *Вот тебе и...!* – о том, что не совершилось или произошло совсем не так, как ожидали. *Вот тебе и выходной* (МАС). *Вот и покатались. Вот тебе и день рождения. Вот тебе, бабушка, (и) Юрьев день* – употребляется для выражения неожиданно несбывшейся надежды, прекращения свободы действий и т.п. (МАС); бел.: *Ага, вось ты якая цаца! Так, так!* (Шамякін). *Вось выпадак, вось здарэнне!* (Колас).

Происходящее в «вот»-реальности происходит вопреки нашим ожиданиям и желаниям. В просторечии «вопреки»-ситуация называется «законом подлости» – бутер-

брод падает всегда маслом вниз. С точки зрения философа М. Мамардашвили, «все действительно значимые события происходят с нами не «потому что», а «вопреки». Ситуацию слепоты М. Мамардашвили называет «ситуацией стеклянных перегородок»: мы живём, как рыбы, в аквариуме, но стенок его не замечаем. Мы пытаемся жить в мире, которого на самом деле не существует, мире, «который устроен так, в котором я знаю, что будет, или я ожидаю, что если я сделаю то-то, то будет то-то и то-то». В мире ожиданий. Но реальность – всегда другая и действует не по законам наших желаний. Если мы пытаемся её не замечать, она вырывается в жизнь подобно руке, вынимающей рыбу из воды [5, с. 78].

Удивление происходит от проявления качества («естества каково есть») объекта восприятия: *Вот это да! Вот это гибкость! Вот это женщина! Во(т) даёт! Вот это удар! Вот это пенальти. Вот это человек. Вот это талант. Вот это номер. Вот так тачка. Вот так рыбалка. Вот это обгон. Вот это работа. Вот придумали же. Вот так больной* и т. п.

Нередко с помощью частицы *вот* для восприятия предъявляется опытный образец: *Вот так мы умеем. Вот так делают настоящих профессионалов. Вот так катаются. Вот так надо делать любимым предложение. Вот так я когда-то танцевал. Вот так надо разговаривать с ДАЙцами. Вот так большинство из нас просыпается каждое утро.*

Отметим также связь частицы *вот* с операцией (ситуацией) поиска. *Вот ты где спрятался! Вот вы где!. Вот я вас и нашел!*

В речи проявляется также номинативные потенция «вот»-презентаций: «*Вот-так*» – название собачьего питомник. «*Вот*» – название некоторых кадров (Интернет).

1.3.3 Особый интерес для лингвистом составляет весьма распространённое явление речи – искажённая презентация, или пародия. Акты искажённой презентации называют глаголы *дразнить, перекривлять*: бел. *Во, з пушчанцамі падсуседзях будзем – засмялася Уліта. – Чуеце, як вукае? – шэптам перакрывіла мужчыну: «Кунь. Вуз!» «Пушоў – пуіхаў»* (Каліна).

Выводы

Идея институции оказывается перспективной при исследовании феноменов речи, связанных с презентацией (реферированием) реальности. Всякий контакт с реальностью является актом институционализации. Многочисленные феномены речи осмысливаются в категории «снятие», противоположной представлению об отражении действительности сознанием. Осуществляемая в речи лингвистическая институционализация обладает окказиональным или узуальным статусом. Снятие реальности происходит в двух ракурсах – профильно и анфасно. Каждый ракурс порождает фигуры речи, которые сводятся к двум категориям – дескриптивам и именам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский // Малое собр. соч. – Вып. 1. – Кострома : Купина, 1993. – 319 с.
2. Дорошевски, В. Элементы лексикологии и семиотики / В. Дорошевски ; пер. с польск. – М. : Прогресс, 1973. – 286 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры : сб. ст. Переводы / Х. Ортега-и-Гассет – М.: Искусство, 1991. – 588 с.
5. Скляренко, Е. Мераб Мамардашвили за 90 минут / Е. Скляренко. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2006. – 94 с.

Принятые сокращения

ТСИС – Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 944 с.

МАС – Словарь русского языка : В 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1982–1984. – Т. 2. – 736 с.

КрЭС – Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. / Н.М. Шанский [и др.]. Пособие для учителей. Изд. 2, испр. и доп. Под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – М. : Просвящение, 1971. – 542 с.

СИС – Большой словарь иностранных слов. – М. : ЮНВЕС, 2001. – 784 с.

Senkevich V.I. Linguistic Institutionalism

The article covers the problems of linguistic institutionalism. The necessity of technical approach to nominal derivational phenomena is proved. The complex of speech / language phenomena such as presentation, categorization, nomination, description, empathy, speech parody, which are united by the idea of institution, is examined in the article.

Матерьял наступіў у рэдкалегію 07.09.2009